

Архиепископ Иоанн Златоуст

**Творения Святого Отца
нашего Иоанна Златоуста,
архиепископа
Константинопольского**

Том 4. В двух книгах. Книга 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 009
ББК 6/8
3-67

- 3-67 **Златоуст А.**
Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского: Том 4. В двух книгах. Книга 2 / Архиепископ Иоанн Златоуст – М.: Книга по Требованию, 2023. – 470 с.

ISBN 978-5-519-70985-9

Печать разрешена Советом Санкт-Петербургской Духовной Академии
в лице Бориса, епископа Ямбургского, ректора Академии.

ISBN 978-5-519-70985-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рется, и какъ бы Самъ, со всѣхъ сторонъ одолевая противника, предастъ его въ наши руки, все дѣлаетъ и устрояетъ такъ, чтобы мы могли устоять въ борьбѣ, и опержать побѣду, а Онъ—возложить на главу нашу неуываемый вѣнецъ. *Вѣнецъ бо благодатей*, сказано, *примемши на твоемъ версѣ* (Прит. 1, 9). Вѣнецъ, получаемый послѣ побѣды на олимпійскихъ состязаніяхъ, состоялъ не въ иномъ чемъ, какъ въ лавровыхъ листьяхъ, рукоплесканіяхъ и народныхъ кликахъ, и все это, съ наступленіемъ вечера, увядало и погибало. А вѣнецъ за добродѣтель и труды ради ея не есть чувственный, не разрушается, какъ все прочее, въ этомъ мірѣ; это—вѣнецъ неизмѣнный, безсмертный, пребывающій во всѣ вѣки. Трудъ—только на короткое время, а воздаяніе за труды не имѣетъ конца, не уступаетъ силѣ времени, не увядаетъ. И чтобы вамъ убѣдиться въ этомъ, вотъ посмотрите: сколько лѣтъ и сколько поколѣній прошло съ того времени, какъ жилъ праотецъ (Авраамъ), и однаковъ вѣщны его за добродѣтель блистаютъ такъ, какъ будто только вчера, или сегодня начали блистать, и до конца міра онъ будетъ служить къ назиданію всѣхъ благочестивыхъ людей.

2. Итакъ, имѣя въ лицѣ патриарха такой примѣръ добродѣтели, будемъ подражать ему. Вспомнимъ наконецъ, хотя поздно, свое достоинство, и подражая праотцу подумаемъ о своемъ спасеніи, приложимъ всякое стараніе, чтобы не тѣло только наше было здорово, но чтобы и душа исцѣлилась отъ разнообразныхъ ея недуговъ. И недуги души намъ еще удобнѣе уврачевать, чѣмъ болѣзни тѣла, если только мы захотимъ быть воздержными и бодрствовать. Такъ, если насъ возмущаетъ какая-нибудь страсть, но мы благочестивымъ умомъ представимъ себѣ будущій день страшнаго суда, и будемъ имѣть въ виду не настоящія удовольствія, но послѣдующія за ними мученія, то страсть тотчасъ отступитъ отъ нашей души и оставить ее. Не будемъ же безпечны, но, зная, что намъ предстоитъ подвигъ и борьба, и что намъ нужно быть готовыми на брань, постоянно будемъ сохранять свой духъ крѣпкимъ и бодрымъ, чтобы, пользуясь помощію свыше, могли мы стереть главу лукаваго звѣря, т. е. я разумѣю—нашѣнника 1847 противу нашего спасенія. Самъ Господь обѣщаль намъ это, говоря: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всяку силу вражію* (Лук. 10, 19). Итакъ умоляю, будемъ бодрствовать, чтобы, шествуя въ добродѣтели по слѣдамъ этого праотца, могли мы удостоиться такихъ же, какъ онъ, вѣнцовъ, упокоиться въ лонѣ его, и, избѣгнувъ вѣчнаго огня, удостоиться будущихъ неперечеваемыхъ благъ. А чтобы придать вамъ больше ревности и возбудить васъ къ подражанію этому праведнику, начнемъ опять

бесѣду къ вашей любви о событіяхъ его жизни, какія слѣдуютъ по порядку. Итакъ, послѣ того щедрого гостепріимства, цѣннаго не по качеству или количеству яствъ, но по усердію, Господь, принявъ съ благоволеніемъ радушіе праведника, тотчасъ и воздать ему за страннолюбіе. Между тѣмъ праотець узналъ, кто былъ Пришедшій и каково Его могущество и, когда странники вознамѣрились устремиться оттуда на разрушеніе Содома, послѣдовали за ними, *проехавъ ихъ, какъ сказано (ст. 16)*. Посмотри теперь, какъ человѣколюбивъ Господь, какое Онъ дѣлаетъ снисхожденіе праведнику, оказывая ему честь и вмѣстѣ съ тѣмъ жалая обнаружить всю добродѣтель, сокрытую въ душѣ его. *Востанувъ же, сказано, мужіе, возвернѣ на лице Содома и Гоморра (ст. 16)*. Это сказано объ ангелахъ, потому что здѣсь, въ кущѣ Авраама, явились вмѣстѣ и ангелы и Господь ихъ. Но потомъ ангелы, какъ служители, посланы были на погубленіе тѣхъ городовъ, а Господь остался бесѣдовать съ праведникомъ, какъ другъ бесѣдуетъ съ другомъ, о томъ, что намѣренъ былъ сдѣлать. Итакъ, когда ангелы ушли, *рече (сказано въ Писаніи) Господь: не утаю отъ Авраама, раба моего, яже Азъ творю ¹⁾* (ст. 17). Какое великое снисхожденіе Божіе, и какъ эта почестъ оказанная праведнику, превосходить всякое слово! Смотри, какъ Онъ бесѣдуетъ съ праведникомъ точно какъ человѣкъ съ подобнымъ себѣ человѣкомъ, показывая намъ этимъ, какой чести удостоиваются отъ Бога люди добродѣтельные. А чтобы ты не подумалъ, что столь великая почестъ праведнику есть дѣло единственно благодати Божіей, смотри, какъ божественное Писаніе научаетъ насъ, что праведникъ и самъ собою заслужилъ такую честь, съ полнымъ послушаніемъ исполняя повелѣнія Божіи. Именно, Господь, сказавъ: *не утаю отъ Авраама, раба моего, яже Азъ творю*, не тотчасъ однакожь говорить о томъ, что имѣло быть; иначе слѣдовало бы Ему прибавить и сказать, что Онъ намѣренъ предать огню Содомъ. Впрочемъ, нужно обратить вниманіе еще и вотъ на что (потому что не надобно оставлять безъ вниманія ни одного слова, ни одной черты во всемъ томъ, что заключается въ божественномъ Писаніи): сколько, думаешь, почести въ этихъ самыхъ словахъ: *Авраама раба моего*? Какая любовь, какое благоволеніе! Въ этихъ-то особенно словахъ оказывается все преимущество и вся честь праведника. Потомъ (какъ я уже упомянулъ), ска-

¹⁾ Οὐ μὴ κρύψω ἀπὸ Αβραάμ τοῦ παιδὸς μου, ὃ ἐγὼ ποιῶ, согласно съ Лукіан. и др. сп. и вопреки Алекс. сп. и евр. т.: μὴ κρύψω ἐγὼ ἀπὸ Αβραάμ τοῦ παιδὸς μου, ὃ ἐγὼ ποιῶ; съ чѣмъ согласуется слав. пер.: *егда утаю Азъ отъ Авраама, раба Моего, яже Азъ творю*.

завѣ: *не утаю, не тотчасъ прибавляетъ и говорить, что будетъ, а что? Чтобы мы знали, что не безъ причины и не напрасно Онъ показываетъ столь великое попеченіе о праотцѣ, Господь говоритъ: Авраамъ же бывая будешь въ языкъ великъ и много, и благословится о немъ вси языцы земни: съмъ бо, яко заповѣсть сыномъ своимъ, и дому своему по себѣ, и сохранять пути Господа Бога¹⁾, творити правду и судъ, яко да наведетъ Господь на Авраама вся, елика глагола къ нему* (ст. 18 и 19). О, какъ велико человѣколюбіе Господа! Такъ какъ послѣ этого Онъ намѣренъ былъ сказать и о разрушеніи Содома, то предварительно ободряетъ праотца, возвѣщая ему величайшее благословеніе, т. е., что онъ *будетъ въ языкъ великъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ* показываетъ ему, что такую награду получить онъ за свое боголюбивое сердце. Подумай же, какова добродѣтель праотца, когда самъ Богъ говоритъ: *съмъ бо, яко заповѣсть сыномъ своимъ, и сохранять пути Господни*. Вотъ великое воздаяніе за добродѣтель! Не за то только получаетъ праотецъ награды, что самъ подвизался въ добродѣтели, но удостоивается щедрого воздаянія и за то, что заповѣдалъ тѣже добродѣтели своимъ потомкамъ. Такимъ образомъ онъ и на будущее время для всѣхъ сдѣлался наставникомъ, потому что кто первый полагаетъ начало и начинаетъ дѣло, тотъ будетъ виновникомъ и того, что впоследствии произойдетъ отъ этого дѣла.

3. Видишь благодать Господа! Онъ награждаетъ праведника не только за добродѣтели, уже совершенныя, но и за ожидаемыя еще въ будущемъ. *Въмъ бо, говорить, яко заповѣсть сыномъ своимъ*. Я, говорить, напередъ знаю намѣренія этого праведника и предупреждаю его воздаяніемъ. Такъ Господь знаетъ и сокровеннѣйшія наши помысленія, и когда видитъ, что мы желаемъ должнаго и показываемъ въ себѣ здравомысліе, то простираетъ къ намъ Свою руку, и награждаетъ насъ прежде трудовъ нашихъ, возбуждая насъ этимъ къ большей ревности. И это можно видѣть въ жизни всѣхъ праведниковъ. Зная слабость человѣческой природы, Онъ, чтобы мы не упали духомъ въ тяжкихъ трудахъ, часто среди трудовъ подаетъ намъ и помощь, и награды,—и трудъ нашъ облегчая, и ревность усиливая. *Въмъ бо, говорить, яко заповѣсть сыномъ своимъ, и сохранять пути Господни*. Не только о немъ предсказываетъ, что *заповѣсть*, но и о сынахъ его, разумѣя

¹⁾ Тоуѣ ѡѡѣѣс Корѣѡ тоу ѡѡѣѣ согласно съ нѣк. греч. списками, наприм. Циттавіѣскимъ (по de Lagarde. Genesis graece), и вопреки Луман. са., гдѣ, какъ и въ евр. т., тоу ѡѡѣѣ отсутствуетъ, съ чѣмъ согласуется слав. переводъ: *пути Господни*; см. однако далѣе, черезъ нѣсколько строкъ, гдѣ читается у Златоуста: *пути Господни*, безъ пополненія: тоу ѡѡѣѣ.

Исаака и Іакова, что сохраняютъ пути Господни. *Пути Господни, т. е. повелѣнія, заповѣди. Теорити, говорить, правду и судъ, т. е. ничего не предпочитать правдѣ, быть чуждымъ всякой неправды. Это есть величайшая добродѣтель, и за это-то должно было совершиться все, что возвѣстилъ ему Господь. Думаю, впрочемъ, что Онъ имѣлъ въ виду и другое нѣчто, когда говорилъ: Авраамъ же бывая будетъ въ языкъ великъ и много. Какъ бы такъ сказалъ Онъ: ты, возлюбившій добродѣтель, повинующійся всѣмъ Моимъ повелѣніямъ, и оказывающій всякое послушаніе, ты будешь въ языкъ великъ и много, а тѣ беззаконные, живущіе въ странѣ Содомской, всѣ истребятся, потому что какъ добродѣтель служить средствомъ спасенія для тѣхъ, которые въ ней подвизаются, такъ порокъ бываетъ причиною погибели. Теперь, благословеніемъ и похвалами возбудивъ праведника къ большому дерзновенію (вѣры), Богъ начинаетъ открывать ему Свой судьбы и говорить: *воплъ Содомскій и Гоморрскій умножися ко мнѣ, и грѣси ихъ велицы зело: сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко мнѣ, совершаются, аще же ни, да разумю* (ст. 20 и 21). Страшное изреченіе! *Вопль*, говоритъ, *Содомскій и Гоморрскій*. Хотя вмѣстѣ съ этими городами истреблены были и нѣкоторые другіе, но такъ какъ эти были славнѣйшіе, то Господь объ нихъ въ особенности и упомянулъ. *Умножися ко мнѣ, и грѣси ихъ велицы зело*. Смотри, какъ возрасло тамъ зло! Великое множество не только вопля, но и неправды, потому что слова: *воплъ Содомскій и Гоморрскій умножися*, означаютъ, я думаю, то, что вмѣстѣ съ извѣстнымъ несказаннымъ и незаслуживающимъ никакого прощенія беззаконіемъ, они оказывали и многія другія неправды: сильнѣйшіе возстали на слабѣйшихъ, богатые на бѣдныхъ. Итакъ, сказано, не только великъ вопль ихъ, но и грѣхи ихъ не обыкновенные какіе-нибудь, но *велицы, и велицы зело*. Они выдумали неизвѣстное дотолѣ беззаконіе, изобрѣли противуестественное непотребное смѣшеніе, и были такъ склонны къ злу, что всѣ были исполнены всякаго разврата, и уже не показывали впредь никакой возможности исправленія, по должны были подвергнуться совершенному истребленію. Страсти ихъ, сдѣлавшись неисклѣпными, уже не принимали никакого врачества. Однакожъ, вразумляя весь родъ человѣческій, что хотя бы грѣхи чьи-либо были и весьма велики и извѣстны, но не надобно проносить надъ ними приговора прежде, нежели представятся очевидныя доказательства, — (Господь) говоритъ: *сошедъ узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко мнѣ, совершаются, аще же ни, да разумю*. Что это за приспособленіе въ словахъ? *Сошедъ*, говоритъ, *узрю*. Неужели Богъ вояческія переходить съ мѣста на мѣсто? Нѣтъ, да не будетъ! Не то*

Онъ выражаетъ, но, какъ я уже часто говорилъ, чувственнымъ образомъ выраженія Онъ хочетъ вразумить насъ, что надобно имѣть великую осторожность, и согрѣшившихъ не осуждать только по слуху, не произносить безъ доказательствъ приговора. Да слышимъ это всѣ: вѣдь не одни только возсѣдающіе на судилищахъ обязаны соблюдать этотъ законъ, но и каждый изъ насъ никогда не долженъ по одному пустому навѣту осуждать ближняго. Потому, въ послѣдствіи, и блаженный Моисей, вдохновляемый Духомъ Святымъ, увѣщевалъ, говоря: *слуха суетна да не приимеши* (Исх. ххш, 1). И блаженный Павелъ въ посланіи взывалъ: *ты же почео осуждаеши брата твоего* (Рим. хiv, 10)? И Христосъ, давая заповѣди ученикамъ Своимъ, и поучая народъ іудейскій, книжниковъ и фарисеевъ, говорилъ: *не судите, да не судими будете* (Мате. vii, 1). Для чего, говоритъ Онъ, прежде времени похищаешь достоинство судіи? Для чего предупреждаешь тотъ (будущій) страшный день? Судьею хочешь быть? Будь судьей надъ самими собою, и надъ своими прегрѣшеніями. Въ этомъ тебѣ никто не препятствуетъ,—а между тѣмъ ты и грѣхи свои такимъ образомъ исправишь, и не потерпишь отъ этого никакого вреда. Если же, забывая о себѣ, ты возсѣдаешь какъ судья надъ другими, то нечувствительно собираешь самъ себѣ только большія бремена грѣховъ. Такъ и мы, умоляю васъ, будемъ всячески избѣгать осужденія ближнихъ. Хотя ты и не имѣешь судебной власти, а осуждаешь только мыслію, тѣмъ не менѣе дѣлаешься виновнымъ во грѣхѣ, когда, не имѣя никакихъ доказательствъ, осуждаешь, какъ часто случается, по одному подозрѣнію и пустой клеветѣ. Потому-то и блаженный Давидъ восклицалъ: *оклеветавшаго тай искренняго своего, сего изгоняетъ* (Пс. с, 5).

4. Видишь превосходство добродѣтели? Не только не принималъ Давидъ того, что наговаривали ему на другихъ, но и отгонялъ хотѣвшаго клеветать на брата. Итакъ, если и мы хотимъ уменьшить свои грѣхопаденія, будемъ всего болѣе заботиться о томъ, чтобы не осуждать братій нашихъ, а вымышляющихъ клеветы на нихъ не допускать къ себѣ, или—еще лучше—отгонять ихъ отъ себя, по примѣру пророка, и совершенно отъ нихъ отвращаться. Это же, думаю, выражаетъ и пророкъ Моисей, словами: *слуха суетна да не приимеши*. Потому-то и въ настоящемъ случаѣ къ пользѣ душъ нашихъ Господь всяческихъ употребилъ такой чувственный образъ выраженія и сказалъ: *соидеъ узру*. Какъ же иначе? Ужели Онъ не вѣдалъ? Ужели не зналъ всего множества грѣховъ? Ужели не разумѣлъ совершенной несправедливости впавшихъ въ грѣхи? Но Онъ показывалъ такое долготерпѣніе, какъ бы оправдываясь заранѣе предъ тѣми, которые

послѣ заютъли бы безстыдно обвинять Его ¹⁾, обличая ихъ легкомысліе и вѣнскую скудость въ добродѣтели. А можетъ быть, не для того только (Онъ поступилъ такъ), но и для того еще, чтобы дать праведнику случай показать сострадательность и силу любви (къ ближнимъ) въ душѣ его. Итакъ ангелы, какъ прежде сказано, отправились въ Содомъ, а прароцѣ стоялъ предъ Господомъ (ст. 22). *И приблизился, сказано, Авраамъ рече: погубиши ли праведнаго съ нечестивымъ, и будетъ праведникъ, яко нечестивый* (ст. 23)? О, дерзновеніе праведника! Или — лучше — о, сострадательность души! Онъ, въ избыткѣ сострадательности, даже какъ бы самъ не разумѣетъ, что говорить. И божественное Писаніе, показывая, что онъ употребляетъ ходатайство свое съ великимъ страхомъ и трепетомъ, говорить: *приблизился Авраамъ рече: погубиши ли праведнаго съ нечестивымъ?* Что ты дѣлаешь, блаженный прароцѣ? Развѣ Господь имѣетъ нужду въ твоёмъ ходатайствѣ, чтобы не сдѣлать этого? Но не будемъ такъ думать. И на самомъ дѣлѣ Авраамъ не говоритъ такъ, какъ будто бы Господь дѣйствительно хотѣлъ это сдѣлать; но не дерзая прямо говорить о своемъ племянникѣ, онъ приноситъ общую мольбу за всѣхъ, желая съ прочими и его спасти, а съ нимъ и другихъ избавить (отъ погибели). И вотъ онъ начинаетъ ходатайствовать, и говорить: *еще будутъ пятьдесятъ праведники во градѣ, погубиши ли я? Не пощадими ли всего мѣста пятидесяти ради праведныхъ, еще будутъ въ немъ? Никого же сотвориши глагола сего ²⁾, еже убити праведника съ нечестивымъ, и будетъ праведникъ, яко нечестивый: никакже: судяя всей земли, не сотвориши ли суда* (ст. 24 и 25)? Смотри, какъ и въ самомъ ходатайствѣ своемъ онъ высказываетъ свой благочестивый дуть, исповѣдуетъ Бога судьей всей земли и признаетъ справедливымъ, что праведный не долженъ гибнуть вмѣстѣ съ нечестивымъ. И благосердный и человеколюбивый Богъ склоняется на его моланіе и говорить: *сдѣлаю такъ, какъ ты говоришь, и принимаю твое ходатайство: еще обратятся ³⁾ пятьдесятъ праведники во градъ, ради ихъ оставлю все мѣсто* (ст. 26). Пятидесяти, говорить, праведникамъ, если найдутся, дарую спасеніе прочимъ, и прощаніе твое исполню. Тогда праведникъ, почувствовавъ смѣлость и пользуясь человеколю-

¹⁾ То есть, въ недостатокъ долготерпѣнія и правосудія.

²⁾ Объ пощадѣ то рѣша тобѣ согласно съ Лукиан. и др. сн. и вопреки Алекс. сн. и евр. тѣмсту, гдѣ вмѣсто этого читается: οὐ ποιῆσαι ὡς τὸ ρῆμα τοῦτο; съ послѣднимъ согласуется славян. переводъ: ты сотвориши по мѣлоу слову.

³⁾ Ἐὰν ἀντρεῖται πενήντατε ὁ καλὸς ἐν τῇ πόλει согласно съ ап. Дороеемъ и вопреки Лукиан., гдѣ читается: ἐὰν ὡς ἐν Λοδομῆς πενήτη. ὁ καλὸς, съ чѣмъ согласуется слав. переводъ: еще будутъ въ Содомѣ пятьдесятъ праведныхъ.

бѣмъ Вождимъ, идеть дальше въ своей просьбѣ и говорить: *нынѣ начатъ глаголати ко Господу моему: азъ же есмь земля и пепелъ* (ст. 28). Не суди меня, Господи, говорить онъ, такъ, какъ будто бы я не знаю самого себя, и преступаю границы, позволяя себѣ столь великое дерзковеніе: я знаю, что земля есмь и пепелъ. Но какъ это я знаю и ясно разумѣю, такъ безъизвѣстно мнѣ и то, что велико Твое человеколюбіе, что Ты богатъ милостію и кощени всѣмъ челоуѣкомъ спастися. Сотворивъ (людей) изъ небытія, ужали Ты захотѣлъ бы когда-нибудь погубить ихъ, уже сущихъ, если бы не велико было множество грѣшнхъ ихъ? Поэтому опять прошу и молю: *аще умалятся пятьдесятъ праведники въ чотырдесять пять, погубиши ли чотырдесяти пятихъ ради весь градъ? И рече: аще обрящутся чотырдесять пять, не погублю* (ст. 28). Кто по достоянію восхвалять Бога всяческихъ за такое долготерпѣніе и снисхожденіе, или кто довольно ублажить праведника, получившаго такое дерзковеніе? *И приложи, сказано.* 301 *аще глаголати, и рече: аще же обрящутся тамо чотырдесять? И рече: не погублю ради чотырдесяти* (ст. 29). Потомъ, какъ бы страшась долѣе испытывать неизреченное долготерпѣніе Божіе и опасаясь, чтобы не показаться уже преступающимъ границы, и не зайти съ своимъ ходатайствомъ далѣе надлежащаго, говорить: *что Господи, аще возлагаю: аще обрящутся тамо тридцать* (ст. 30)? Такъ какъ онъ видѣлъ, что Богъ преклоняется къ милосердію, то уже не по немкогу стать уменьшать, и убавивъ еще не на пять, а на десять, число праведныхъ, продолжаетъ такимъ образомъ свое ходатайство и говорить: *аще обрящутся тамо тридцать? И рече: не погублю*, аще обрящу тамо тридцать (тамъ же). Смотри, какая настойчивость въ праведникѣ! Онъ такъ усердно заботится о томъ, чтобы избавить народъ содомскій отъ угрожающей ему казни, какъ будто самъ долженъ былъ подвергнуться такому же осужденію. *И рече: понеже имамъ глаголати ко Господу: аще же обрящутся тамо двадцать? И рече: не погублю ради двадцати* (ст. 31). Выше всякаго слова и всякаго ума такая благодѣтельность Господа! Развѣ кто изъ насъ, живущихъ среди безчисленныхъ золъ, прозявша судъ надъ подобными себѣ людьми, показать бы такое снисхожденіе и человеколюбіе?

5. Но праведникъ этотъ, видя такое богатство человеколюбія Божія, еще не останавливается, а говорить опять: *что Господи, аще возлагаю еще единого* (ст. 32)? Испытавъ неизреченное долготерпѣніе Божіе и опасаясь, какъ бы далѣе уже не подвигнуть на гнѣвъ противъ себя Того, предъ кѣмъ ходатайствовать за другихъ, прастецъ говорить: *что Господи?* Не безразсудно ли я поступаю? Не показываю ли чего безстыднаго? Не сдѣлаю ли дѣла,

достойнаго осужденія, *аще возлагало еще одну?* Но по Твоєй великой благодати пріими отъ меня еще одно моленіе: *аще же обрицутся тамо десять? И рече: не погублю десятихъ ради.* И такъ какъ прастоць сказаль предварительно — *еще одну возлагало*, то и отида, сказано, *Господь, яко преста слога ко Аврааму, и Авраамъ возвратился на мѣсто свое* (ст. 38). Видите ли все снисхожденіе Господа? Видите ли горячую любовь праведника? Понимаете ли теперь, какова сила людей, подвижавшихся въ добродѣтели? *Аще обрицутся*, говорить (Господь), *десять праведниковъ*, ради ихъ всѣмъ дарую прощеніе грѣховъ. Итакъ, не правду ли я сказаль, что все это происходило съ цѣлю — не оставить никакого предлога къ нареканію тѣмъ, которые стали бы безстыдно разсуждать (объ этихъ событіяхъ)? Вѣдь есть много безумцевъ, имѣющихъ языкъ необузданный, которые хотятъ порицать (судъ Божій), и говорятъ: „почему сожженъ Содомъ? Они ¹⁾, можетъ быть, и покалялись бы, если бы имъ оказано было долготерпѣніе“. Поэтому-то Богъ и показываетъ такое умноженіе ала, и такое оскуднѣніе добродѣтели въ такомъ множествѣ людей, что пужень былъ второй такой же потопъ, какой прежде покрылъ вселенную. Только въ виду обѣтованія Божія, что такое наказаніе уже не повторится, Богъ употребляетъ теперь другой родъ казни, вмѣстѣ и содомлянъ подвергая наказанію, и всѣмъ послѣдующимъ родамъ подавая въ томъ всегдашній урокъ. Они навратили законы естества, вымыслили странное и противузаконное смѣшеніе. Поэтому и Богъ навелъ на нихъ необычайный родъ казни, за беззаконіе ихъ и самыя нѣдра земли поразивъ ²⁾, и оставивъ постоянный памятникъ для послѣдующихъ поколѣній, чтобы они не отваживались на подобныя дѣла и тойже казни не подвергались. Желаніи можетъ посѣтитъ эти мѣста, и видѣть эту землю, такъ сказать, вопіющую и являющую на себѣ слѣды казни: чрезъ столько лѣтъ такъ очевидно открывается на ней гнѣвъ (Божій), какъ будто казнь поразила ее только вчера или сегодня утромъ. Поэтому, умоляю, вразумимся примѣромъ другихъ, видя казнь, ихъ постигшую. Но, можетъ быть, иной скажетъ: что же это? Если они такъ наказаны, то развѣ нѣтъ нинѣ многихъ, беззаконнующихъ одинаково съ ними, и однакожъ не подвергающихся наказанію? Можетъ быть, но за то еще тѣмъ большая казнь ожидаетъ такихъ беззаконниковъ. Конечно, если мы ни тѣмъ, что постигло содомлянъ, не вразумляемся, ни долготерпѣ-

¹⁾ Т. е. жители Содома.

²⁾ Разумѣется безплодіе земли, и мертвенность природы, видимыя доселѣ при берегахъ Мертваго моря, гдѣ Содомъ и Гомора находились и потребляемы огнемъ.

нія Божія не обрацаемъ въ пользу себѣ, то подумай, во сколько разъ сильнѣе воспламеняемъ мы сами для себя будущій неугасимый огонь, и сколь лютаго готовимъ себѣ червя! А съ другой стороны, есть и нынѣ, по благодати Божіей, много людей добродѣтельныхъ, которые, какъ тогда праотецъ, могутъ умилоствовать Господа, и если мы, смотря на самихъ себя, и видя собственную нашу безпечность, справедливо признаемъ (въ мірѣ) великое оскудѣніе добродѣтели, то за добродѣтели этихъ людей Богъ и къ прочимъ показываетъ долготерпѣніе. А что дерзновение такихъ людей дѣйствительно бываетъ для насъ причиною долготерпѣнія Божія, убѣдись изъ того, что въ этой самой исторіи говоритъ Богъ праотцу: *аще обрѣщу десять праведныхъ, не погублю града*. И что я говорю — десять праведныхъ? Въ Содомѣ не нашлось никого свободнаго отъ беззаконія, кромѣ одного Лота праведнаго и двухъ его дочерей. Жена его, быть можетъ, ради ого избѣжала казни въ городѣ, но за свое нерадѣніе подверглась наказанію впоследствии. Нынѣ, по неизреченному челоуѣколюбію Божію умножились дѣла благочестія, и въ городахъ найдется не мало людей, могущихъ умилоствовать Бога; другіе же скрываются въ горахъ и пещерахъ. И добродѣтель этихъ людей, хотя бы и не многихъ, можетъ покрыть грѣхи многихъ, — потому что велика благодать Господа, и Онъ часто, ради немногихъ праведныхъ, благоволитъ даровать спасеніе многимъ. Но что я говорю — ради немногихъ праведныхъ? Часто, когда не находитъ ни одного праведника въ настоящей жизни, Онъ умилостивляется надъ живущими ради добродѣтели умершихъ, и возглашаетъ такъ: *защиту градъ сей* ¹⁾ *мене ради, и Давида ради раба моего* (4 Цар. хіх, 34). Хотя они, говорить, и недостойны спасенія, и ничѣмъ не заслуживаютъ избавленія отъ напасти, но какъ свойственно Мнѣ оказывать челоуѣколюбіе, и какъ Я всегда готовъ миловать и избавлять (людей) отъ бѣдъ, то ради Себя самого и Давида раба Моего сотворю имъ спасеніе. Такимъ образомъ этотъ мужъ ²⁾, за столько лѣтъ прежде преставившійся изъ этой жизни, дѣлается виновникомъ спасенія для людей, погибавшихъ отъ собственной безпечности. Видишь ли челоуѣколюбіе Господа, какъ Онъ чтитъ мужей, сіяющихъ добродѣтелію, какъ предпочитаетъ и противопоставляетъ ихъ всему множеству прочихъ людей? Поэтому и Павелъ сказалъ: *приидоша въ милость и козляхъ козлахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, и тѣмъ не бы достойнъ міръ* (Евр. хі, 37, 38). Весь этотъ

¹⁾ Слова: *той вѣки зѣліу* = еже спасти его, читаемыя въ Алекс. сп. в евр. т., у Златоуста отсутствуютъ.

²⁾ Давидъ.

міръ, говорить онъ, со всюю вселенною, не имѣть равной цѣны съ тѣми, которые ради Бога проводятъ жизнь въ скорбяхъ, въ озабоченіяхъ, въ наготѣ, въ скитальчествѣ, или въ пещерахъ.

888 6. Итакъ, возлюбленный, когда увидишь человѣка, по наружности одѣтаго въ бѣдную одежду, а внутри облеченнаго добродѣтелію, не уничижай его за наружность, но наблюдай душевное его богатство и внутренній свѣтъ, и тогда увидишь въ немъ отовсюду блистающую добродѣтель. Таковъ былъ блаженный Ілія: у него была только одна милоть; но въ его милоти имѣлъ нужду и порфирую облеченный Ахаавъ. Видишь ли отсюда Ахаавову бѣдность и богатство Ілія? Смотри же, какое различіе и въ могуществѣ ихъ: милоть Ілія заключила небо, остановила потокъ дождей, и одно слово пророка было какъ бы узами для неба, такъ что въ продолженіе трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ не было дождя; а облеченный порфирую и діадемою ходилъ, ища пророка, и не могъ получить никакой пользы отъ своей столь великой власти. Но смотри, какъ человѣколюбивъ Господь: какъ скоро Онъ увидѣлъ, что пророкъ, подвижнутый ревностію и великимъ рвеніемъ, навелъ столь великую казнь на всю землю, то, чтобы и самъ онъ не подвергся бѣдствію отъ этой казни и не пострадать, подобно нечестивымъ, говорить ему: воставъ иди ¹⁾ въ *Сарепту Сидонскую*, ибо тамъ повелю *жесть вдовицъ препитати* ты. И воставъ иде (3 Цар. хvп, 9, 10) ²⁾. Замѣчай, возлюбленный, благодать Духа. И вчера вся бесѣда наша ограничилась страннолюбіемъ; вотъ и сегодня эта страннолюбивая вдова заключить наше слово. И пришелъ, говорится, къ вдовицѣ и напелъ ее собирающему дрова и сказалъ ей: дай мнѣ немного воды и испію (ст. 10) ³⁾. Она послушалась. И говорить ей опять: сдѣлай мнѣ опрѣсноки и ямъ (ст. 11) ⁴⁾. А она затѣмъ открываетъ крайнюю

¹⁾ Событіе изъ исторіи прор. Ілія передаетъ адѣсь святитель не буквально по тексту кн. Царствъ, но сокращено, отчасти своими словами, отчасти словами Писанія, которые повтому различены между собою двоеточіемъ и начертаніемъ.

²⁾ Знач.: 'Εταρθείς πορεύθητι εἰς Σαρεπτά τῆς Σιδωνίας. 'Εταί γάρ ἐντάλλομαι γιναι καὶ χήρᾳ τοῦ διατρέφειν σε. Καὶ ἀναστὰς ἐπορεύθη πρὸς αὐτὴν τοῦ ὀμιλεῖν: 'Ανάστηθι καὶ πορεύου... ἰδοὺ ἐντάλλομαι ἐταί γυναικί... Καὶ ἀνέστη... καὶ ἐπορεύθη = *воставъ и иде*... *се бо заповѣдаю тиамъ жесть. И воста и иде* (Слав. Б.).

³⁾ Знач.: Καὶ παρεγένετο, φηεὶ, πρὸς τὴν χήραν καὶ εὗρεν αὐτὴν σπένδοντα ἔσθλα καὶ φηεὶ πρὸς αὐτήν: Ὅς μοι μικρὸν ὕδωρ καὶ πίωμαι; αἰχίοιο этого по Сивистинскому мѣданію, съ которымъ адѣсь дословно согласуется славян. переводъ, читается: καὶ ἔλθεν εἰς τὸν κυλῶνα τῆς πόλεως. καὶ ἰδοὺ ἐταί γυνὴ χήρα συνέλεγε ἔσθλα καὶ ἔβησαν ὅπως αὐτῆς 'Υμνοῦ καὶ εἶπεν αὐτῇ, λάβε ἢ μοι ἕλγον ὕδωρ εἰς ἄγγος καὶ πίωμαι.

⁴⁾ Знач.: 'Ἡ δὲ ἀπήκουσεν. Καὶ φηεὶ πρὸς αὐτήν: κάλιν'. Ποίησον μοι ἑταρπύλας καὶ φάγομαι; по Сивистин. мѣданію αἰχίοιο этого читается: Καὶ ἐπορεύθη λαβεῖν, καὶ